

Гость «Домашнего собеседника» народная артистка СССР Тамара МАКАРОВА

Секрет для двоих

Приглашаю вас, дорогой читатель, подняться вместе со мной на третий этаж одного из высотных зданий на набережной Москвы, чтобы познакомиться с любимой актрисой наших родителей народной артисткой СССР Тамарой Федоровной Макаровой. Ею сыграно немало ролей, но сегодня мы больше всего будем говорить о другой ее не менее важной роли — жены и друга режиссера и актера Сергея Аполлинариевича Герасимова. И хотя, по Льву Толстому, все счастливые семьи похожи друг на друга, счастье Тамары Федоровны и Сергея Аполлинариевича было особенным, освещенным не только светом любви, но и творчества.

— Для меня счастье — это гармония разных начал: семья и работа, природа, искусство. И, конечно, любимый человек рядом. С Сергеем Аполлинариевичем мы отпраздновали серебряную свадьбу, а до золотой он не дожид совсем немного...

Нет, главы семьи у нас не было, отношения строились на равных. Хотя, когда мы познакомились, он был уже известным артистом, профессионально сложившимся человеком, а я — девочкой без специального образования, хотя и сыграла к тому времени уже в четырех фильмах. Очень хотелось еще поучиться, и я поступила в Институт сценического искусства. Правда, даже после окончания вуза не считала себя профессиональной актрисой, училась от роли к роли, набирала опыт, мастерство и всегда очень критически относилась к себе.

— А как начиналась ваша семейная жизнь?

Тамара Федоровна улыбается:

— Очень бурно. Часто ссорились, несмотря или, может быть, потому, что очень сильно любили друг друга. Постепенно научились относиться к разговору с юмором. Вообще юмор — великий укрепител семьи. Попробуйте, проверьте это на себе и вы сами убедитесь. Стоит посмеяться над причиной ссоры, как тут же она перестанет быть причиной. Да и потом, это очень утомительно — все время помнить о том, что ты с кем-то в ссоре. Но если серьезно, работа отбирала столько времени, что в дальнейшем на ссоры просто его не хватало.

Вечной влюбленности, страсти не бывает, она постепенно переходит в привязанность, это все равно любовь. Но беда, если это чувство не держится на единстве взглядов, общих увлечениях, интересах, тогда от привычки до скуки — шаг. Вот чего вовсе не существовало в нашей семье — так это скуки. Работать в его фильмах, да и просто жить рядом с ним, было бесконечно интересно.

Мы во всем были так едины, даже мыслили одинаково, и если он начинал фразу, то я могла с легкостью ее закончить, и наоборот. Теперь я живу самообманом: вещи Сергея Аполлинариевича оставила на прежних местах, его рукописи, книги — все, как было... Человек ушел из жизни, но не из моей, он всегда здесь, рядом — иначе мне было бы невозможно смириться с утратой.

Прекрасные, лучистые глаза Тамары Федоровны повлажнели и стали грустными. Я подумала, что лучше было бы сейчас задать какой-нибудь «нейтральный» вопрос, но почувствовала, что так сразу сменить тему разговора просто невозможно для нее.

— Мы оба любили собак: разных, больших и маленьких. Любили природу. Часто уезжали в лес, к озеру, на берег моря. Правда, отношение к природе у нас было разное. Я — зерцатель, для меня найти гриб — это целое событие. Сорвать его — дело десятое. А Сергей Аполлинариевич, прагматик, очень любил собирать грибы, ловить рыбу для того, чтобы потом сделать все это предметом трапезы!

Я поинтересовалась — как распределялась домашняя работа в семье?

— Я очень люблю убирать квартиру, следить за порядком, а муж вкусно готовил. Этот удивительный, довольно редкий для мужчин, дар он унаследовал от своей матери, чудесной хозяйки. В работе по дому главное — распределить время, нужен определенный режим. Несмотря на то, что раньше было очень много дел, все успевала. Да и сейчас бывают трудные дни, особенно во время экзаменационных сессий во ВГИКе. Как это ни покажется странно моим студентам, но принимать экзамен нисколько не легче, чем его сдавать.

За время между моим звонком и нашей встречей (примерно час) Тамара Федоровна, как выяснилось, успела сделать множество дел. Несмотря на разницу в возрасте, я, например, менее расторопна. Кстати, о возрасте. Захотелось поговорить с Тамарой Федоровной о своем поколении. Вот так и спросить:

— Что вам в нас нравится, а что нет? Отличаемся ли мы, молодежь 80-х, от вас, юных в 30-е—40-е?

Тамара Федоровна мудро улыбается:

— Я люблю молодежь. Не случайно уже 40 лет работаю педагогом. Но могу посочувствовать вашему поколению: наша молодежь была более подготовленной к труду, кроме того, у нас было больше идеалов. Вам жить

тяжелее, но сегодня, наконец, интереснее, вы как бы заново открываете самих себя, учитесь быть самостоятельными. Я это вижу и в работах моих учеников. Но что меня беспокоит в молодом поколении — так это потеря целомудрия. Ведь любовь — это секрет двух людей, и нельзя ее делать публичным достоянием. Классики, в особенности Тургенев, Толстой, Чехов, относились очень бережно к этому чувству.

Теперь много пишут о дефиците доброты. Без доброты нет искусства, без сострадания, без сочувствия жизнь невозможна. Не случайно сейчас такой интерес к репро: мы уже устали от перенасыщения картин сексом, жестокостью. Зло всегда порождает зло, а оно всегда старит...

— Наверное, секрет вашей молодости в том, что вы по характеру человек мягкий, это даже видно по ролям вашим в картинах?

— Когда это необходимо, я очень решительный человек. Скажем, на вступительных экзаменах. В театральных институтах и во ВГИКе огромный конкурс. Искусство всегда привлекает, и это понятно. Но часто ребятам не хватает данных для того, чтобы стать актером или актрисой. Так лучше сразу им сказать правду.

— Когда смотришь фильмы, где вы играли, восхищаешься вашими героинями и невольно ловишь себя на мысли, что они ничуть не «устарели». В чем секрет вашей популярности?

— Я действительно не могу пожаловаться, что меня забыли. Если я звоню по телефону куда-либо с какой-то просьбой, представляюсь и обязательно добавляю: «Если вы меня помните?» И не было случая, чтобы меня не узнали.

А не «устарели» мои героини, мне кажется, потому, что они всегда, или почти всегда, несли в себе духовный заряд, чувство душевного покоя и гармонии. В наш суетный век даже молодежь тянется к этому, вырываясь из оглушающих их ритмов.

Я, кстати, не против рок-музыки, в наше время был, например, очень популярен джаз. Часто на институтовской сцене мне приходилось танцевать любимый чарльстон. Но, к сожалению, сегодня бездумное увлечение роком опустошает человека.

— Тамара Федоровна, интересно, а как вы, будучи в свое время эталоном женственности и красоты, относитесь к такому сегодняшнему новшеству, как конкурсы красоты?

— Здесь тоже, как и в вопросе о роке, не все однозначно: смотря как отбирать и что показывать. Женской красотой полюбоваться всегда приятно, но в наших современных конкурсах еще много вульгарного. А так хочется, чтобы они стали процессом искусства, а не предметом ширпотреба.

— Допустим, вы не стали бы актрисой. Какую бы профессию выбрали?

— Если бы я не стала актрисой, то была бы врачом. Я считаю, эти профессии смыкаются: ведь и врач, и актриса стремятся помочь людям, спасти их от телесных болезней и духовных: черствости и равнодушия.

Тут я подумала: если читателям удастся еще раз посмотреть фильмы «Семеро смелых» и «Сельский врач», они поймут, какого замечательного врача потеряла наша медицина, но какую прекрасную актрису приобрел наш кинематограф.

— Есть ли у вас еще не осуществленные творческие планы?

— У человека, отдавшего себя творчеству, обязательно есть что-то нереализованное, потому что он всегда устремлен вперед. В молодости очень хотелось сыграть Анну Каренину, не удалось...

Я никогда не играла отрицательных героинь, да мне их редко и предлагали. Правда, один раз предложили сыграть жену Гитлера Еву Браун, но это была уж слишком зловещая роль, и я отказалась.

Очень хочется сыграть в комедии. Мне кажется, у меня бы получилось. Часто, преподавая актерское мастерство, приходится показывать тот или иной персонаж, среди них есть и комические. Играть можно любую роль, был бы интересный сценарий.

— Вы очень гостеприимный человек, приятна ли роль хозяйки дома?

— У нас всегда было много гостей: популярные актеры, режиссеры, политические деятели. До сих пор хранятся в нашем архиве фотографии многих знаменитых людей. Правда, с Сергеем Аполлинариевичем мы любили принимать только тех, которые были нам близки по духу. И теперь в наш дом много приходит друзей, наши ученики. В день рождения Сергея Аполлинариевича, 21 мая, принято приходить без звонка. А что касается роли «хозяйки дома», то всегда ее играю с удовольствием.

Время нашей встречи подходит к концу, а уходить не хочется, так приятно и покойно сидеть в кресле и слушать мягкий голос Тамары Федоровны, видеть, как окно комнаты заливают почти мартовское солнце, и кажется, будто вся давно исчезнувшая московская тишина сконцентрирована здесь, на третьем этаже огромного дома со шпилем, уходящим к звездам.

Беседу провела С. ПЕТРОВА.